

NORA ROBERTS

THE COLLECTOR

НОРА
№1 NEW YORK TIMES — BESTSELLING AUTHOR
РОБЕРТС

КОЛЛЕКЦИОНЕР

МОСКВА 2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P58

Nora Roberts

THE COLLECTOR

Copyright © Nora Roberts, 2014. This edition published by
arrangement with Writers House LLC and Synopsis Literary Agency.

Перевод с английского *Т. Перцевой*

Художественное оформление *Д. Сазонова*

Робертс, Нора.

P58 Коллекционер : [роман] / Нора Робертс ; [пер. с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 512 с. — (Нора Робертс. Мега-звезда современной прозы).

ISBN 978-5-699-82904-0

Лайла Эмерсон становится случайным свидетелем жестокого убийства в квартире напротив ее окон. Аш, брат подозреваемого, не желает верить в случившееся и в вину Оливера. И только девушка может помочь ему оправдать брата. Расследование приводит их к дверям роскошных итальянских вилл и заводит в весьма узкий круг, где бесценные антикварные раритеты покупаются, продаются, проигрываются и крадутся, где все, чем ты владеешь, — это все, что ты есть, и где твое желание становится смертельной одержимостью... Удастся ли Лайле и Ашу выяснить, что же на самом деле случилось той ночью в квартире?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Перцева Т., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Э», 2015

ISBN 978-5-699-82904-0

*Памяти моей матери,
которая всё коллекционировала.
И моего отца,
который всегда находил
место ее экспонатам*

ЧАСТЬ I

Любое место, где я вешаю шляпу, — это дом.

Джонни Мерсер

1

Наконец-то! Она думала, они никогда не уйдут! Клиенты, в особенности новые, вечно суетятся и тянут время, топчась по замкнутому кругу одних и тех же наставлений и замечаний, прежде чем уехать и оставить на нее дом и вещи — а в данном случае еще кота.

Лайла Эриксон, приглашенная домоправительница, всегда делает все возможное, чтобы отправить хозяев со спокойной душой и в полной уверенности, что их дом остается в надежных руках.

Следующие несколько недель, пока Джейсон и Мейси Килдербранд будут наслаждаться отдыхом на юге Франции в обществе друзей и семьи, Лайла станет жить в их красивой квартире в Челси, ухаживать за прекрасным садом, заботиться о коте, забирать почту и пересылать важные письма хозяевам — словом, делать все, что полагается профессиональному «отпугивателю воров».

Она уже наслаждалась таким образом жизнью в нью-йоркском Лондон Террас точно так же, как наслаждалась жизнью в очаровательной римской квартире, где за дополнительную плату выкрасила кухню, как наслаждалась жизнью в большом доме в Бруклине, где обитали шикарный золотистый ретривер, милый старенький бостонский терьер и разноцветные тропические рыбки в аквариуме.

За последние шесть лет в качестве временного стража домашнего очага Лайла побывала в разных районах Нью-Йорка. А последние четыре года значительно расширили ее познания и о целом мире.

Прекрасная работа, если можешь заполучить ее, не раз думала она.

И она с этой работой отлично справлялась.

— Пойдем, Томас!

Лайла провела рукой по длинному изящному телу кота, от самых ушей до кончика хвоста. Кот податливо прогнул спинку.

— Нужно разложить вещи! Потом будем ласкаться! Ну-ка, что за дом на сей раз?

Что ж, обстановка ей нравилась и, поскольку в просторной квартире была вторая спальня, она решила обосноваться в ней на время своего воцарения здесь. Теперь — распаковать один из двух чемоданов с одеждой. Частью она сложит ее в бюро с зеркалами, частью аккуратно повесит в большой шкаф-купе. Ее предупредили, что Томас, скорее всего, настоит на том, чтобы делить с ней постель, и она согласилась. Оценила и тот факт, что клиенты — вероятно, Мейси — поставили на тумбочку букет фрезий.

Такие ненавязчивые знаки внимания Лайла ценила особенно. Она любила и получать всевозможные приятные мелочи, и дарить их. Собственно, она любила все красивое и элегантное, а здесь ее окружала сама красота и сама элегантность, ибо здесь господствовал стиль.

Перво-наперво, решила она, надо опробовать паровую душевую кабинку и глубокую эффектно черную ванну.

— Никогда не игнорируй и не презирай удобства, — наставительно промурлыкала она Томасу, со вкусом расставляя свои туалетные принадлежности.

В двух ее чемоданах содержалось почти все, что у нее было, и быстро разложить вещи, чтобы ей с ними было удобно, труда не составило.

Немного подумав, она устроила себе кабинет в обеденной зоне и поставила ноутбук так, чтобы была возможность смотреть в окно. В квартирах поменьше она обычно работала там, где спала, но поскольку теперь пространства у нее много, грех им не воспользоваться.

Ей оставили инструкции по всем кухонным принадлежностям, пультам дистанционного управления, системе сигнализации. Хозяева, и это не вызывало сомнений, были настоящие фанаты самых модных гаджетов. И Лайла целиком разделяла такое пристрастие, хотя подобная любовь к технике кому-то показалась бы неуместной.

На кухне она нашла бутылку вина, чашу со свежими фруктами, ассорти дорогих сыров и записку от Мейси — бумага была с монограммами.

«Добро пожаловать в наш дом!

Джон, Мейси и Томас».

Как мило! И она будет наслаждаться каждым днем пребывания в этом доме.

Открыв бутылку, Лайла налила немного вина в бокал, попробовала и одобрила. Взяла бинокль и, захватив бокал, вышла на террасу — полюбоваться окрестностями.

О, эти клиенты знали, как создать настоящий домашний уют: парочка мягких стульев, грубая каменная скамья, стеклянный столик, горшки с густой зеленью — живописные кисти томатов черри, душистые травы... Все это она может собирать и есть.

Усадив Томаса себе на колени, Лайла стала потихоньку смаковать вино, поглаживая шелковистую шерсть кота.

— Сразу видно, они частенько сидят здесь! Попивают вино или кофе. Счастливая пара!

Она почесала Томасу шейку, и его ярко-зеленые глазки дремотно прижмурились.

— Первые два дня Мейси будет звонить и писать, так что придется пощелкать тебя с такой вот блаженной мордой и послать твои снимки хозяйке, чтоб она воочию убедилась, что с тобой все в порядке, — пробормотала Лайла.

Отставив бокал на столик, она, одной рукой продолжая гладить кота, другой поднесла бинокль к глазам и стала оглядывать ближайшие здания. Жилой комплекс занимал весь городской квартал, и это позволяло ей на секунду заглянуть в чужую жизнь.

Судьбы других людей ее завораживали, волновали.

Вот какая-то девушка. Приблизительно ее возраста, в маленьком черном платье, облегающем стройное тело, как вторая кожа, расхаживает взад-вперед. Ага, разговаривает по мобильному телефону. Вот только какая-то она несчастная... Накрылось свидание? Любимый говорит, что застрянет на работе до позднего вечера? Хм... Ее можно понять.

В голове Лайлы сам собой сложился банальный сюжет: бедная она, бедная, сыта всем этим по горло, а изменить что-то не хватает решимости...

Двумя этажами выше две пары сидят в гостиной: стены увешаны картинами, элегантная современная обстановка — они смеются, в руках держат бокалы, в бокалах... в бокалах мартини, определила она.

Очевидно, летняя жара томит этих людей, иначе они сидели бы на своей маленькой террасе, а не в комнате с кондиционером.

Старые друзья, решила про них Лайла, которые часто встречаются, а иногда и отдыхают вместе.

Другое окно открылось в мир маленького мальчишки, резвящегося на полу со щенком. Абсолютная чистая радость витала в воздухе, и собачья, и человеческая, и Лайла не смогла удержаться от умиленной улыбки.

Он сто лет мечтал, чтоб ему подарили щенка, в этом возрасте несколько месяцев — это сто лет! — и сегодня мечта сбылась, родители сделали ему сюрприз. Этот день он запомнит на всю жизнь и когда-нибудь точно так же сделает сюрприз своему малышу или малышке.

Довольная, что можно закончить наблюдения на такой задушевной ноте, Лайла опустила бинокль.

— Ладно, Томас, думаю, теперь мне пора поработать. Знаю-знаю, — приговаривала она, опуская кота вниз и беря почти опустевший бокал с вином, — многие в Нью-Йорке на сегодня с работой уже покончили, но только не я. Пускай они идут себе обедать, встречаются с друзьями или, как в случае с этой сногшибательной блондинкой в черном платье, рвут и мечут в слезах, что пришлось снова торчать дома одной. Но, видишь ли, дело в том...

Лайла подождала, пока кот, высоко подняв хвост, зайдет с террасы в квартиру.

— ...дело в том, что я сама устанавливаю себе рабочий график. Это один из бонусов моих услуг временной домоправительницы. Так что попрошу отнестись к этому факту с должным почтением.

Она выбрала мячик с моторчиком из корзины с кошачьими игрушками и запустила его по полу:

— Вот тебе, развлекайся!

Томас набросился на игрушку, словно только и ждал этого — стал гоняться за ней, преследовать, хлопать лапой.

— Будь я котом, — хихикнула Лайла, — тоже запала бы на эту дивную штучку!

Пока Томас бегал и прыгал, она взяла пульт и выбрала музыку, предварительно запомнив, какую станцию предпочитали клиенты, чтобы вернуть все на свои места, когда подойдет срок их приезда, и переключилась с джаза на современные песенки, выбрав попсу попроще.

Работа «домашним сторожем» обеспечивала ей комфортабельное жилье, и неплохой доход приносило писательство.

Ремесло официантки помогало держаться на плаву только ее первые два года в Нью-Йорке. Потом она стала заниматься тем, чем сейчас, и поначалу просто выручала таким образом приятелей и их знакомых. Тогда-то ей впервые удалось найти время и возможность с наслаждением отдаться художественному сочинительству — увле-

кательные истории просились наружу, и она смогла дать им выход.

А потом ей неожиданно повезло — понадобилось заниматься домом издателя, и он проявил интерес к ее творчеству, кое-что подсказал. Первый роман «Луна встает» продавался вполне неплохо. Знаменитой она, конечно же, не проснулась, но отзывы на книгу были положительными, а рейтинг высоким. Второй роман — продолжение первого — должен выйти вот-вот, в октябре, так что она скрестила пальцы: на удачу! Но сейчас требовалось сосредоточиться на третьей книге заявленной серии.

Она собрала на затылке длинные каштановые волосы и закрепила их черепаховой заколкой. Пока Томас преследовал мяч, Лайла поставила поближе к себе бокал с вином и стакан воды, бросила туда горстку льда и принялась за работу: погромче включила музыку, по которой, по ее мнению, должна была «фанатеть» Кейли, главная героиня истории, и углубилась в выдуманную реальность.

Восьмиклассница Кейли переживает подъемы и спады: ее жизнь нашпигована невыученными уроками, кознями одноклассниц, которые ей завидуют, и хулиганов, преследующих ее, политикой, любовными разочарованиями и триумфами, и каким-то чудом все это укладывается в короткие, но чрезвычайно насыщенные школьные годы.

Судьба незавидная, особенно если в классе ты новенькая, каковой Кейли предстала в первой книге трилогии. Тем более что она и ее семья не просто люди, а оборотни. Не так-то легко готовить домашние задания или прокрадываться на танцы в самое полнолуние, когда ты вервольф, точнее сказать — вервольфица.

В третьей книге семейство Кейли борется с чужой стаей, где людоедство — обычное дело. Быть может, слегка кровожадно кое для кого из читателей, но именно так развиваются в романе события, что тут поделаться... Лайла почесала пальцем в затылке и продолжила с того места, где Кейли узнает о предательстве юноши, в которого

влюблена. После чего следует описание того, как она запоздало готовит задание по Наполеоновским войнам для урока истории, и рассказ об инциденте, в котором прекрасная блондинка, ее заклятый враг, заперла ее в лаборатории.

«Луна должна взойти через двадцать минут, примерно в то время, когда Научный клуб соберется на заседание.

Она непременно должна найти выход, прежде чем превратится в волчицу...»

И Лайла с жадностью окунулась в жизнь своей героини: весьма достоверно прониклась ее страхом разоблачения, болью разбитого сердца, яростью на королеву чирлидеров, пожирательницу мужчин (в переносном, конечно, смысле).

К тому времени, как Лайла вызволила героиню истории из беды (была эффектно задействована дымовая шашка), прошло три часа. Далее Лайла успела живописать, как некстати явился директор школы, еще одна заноза в жизни Кейли... Затем следовало пространное повествование, как девушке удалось сбежать домой, по дороге превратившись в оборотня.

Чрезвычайно собой довольная, Лайла вынырнула из фантазий и огляделась.

Утомленный игрой, Томас свернулся клубочком на стуле. Огни города сверкали и переливались в окне.

Она накормила Томаса в точности, как наставляли хозяева. Пока кот ел, она порылась в ящике с инструментами и, достав отвертку, завинтила несколько шурупов в кухне. Расшатанные дверцы и неплотно сидящие винтики — прямой путь к несчастью, была уверена Лайла. И для людей, и для вещей. Вообще нельзя пренебрегать порядком, даже в мелочах. И потому, заметив пару проволочных корзин на полозьях, все еще лежащих в коробках, Лайла подумала, что надо бы их задействовать в соответствии с их надобностью. Возможно, они предназначены для картофеля или лука. Она нагнулась и прочитала описание. Похоже, их легко установить на должное место.

Нужно только не позабыть позвонить Мейси, спросить, нужно ли этим заняться. Работа быстрая и несложная, и она готова сделать ее.

Лайла налила второй бокал вина и приготовила поздний ужин из фруктов, сыра и крекеров. Сидя на полу в столовой с Томасом на коленях, она съела все, проверила электронную почту, отправила имейл Мейси, прочитала свой блог и сделала заметки для нового поста.

— Пора спать, Томас! — И Лайла выключила музыку.

Кот широко зевнул. Лайла подняла его и отправилась убирать посуду, предвкушая первую ночь на новом месте.

Переодевшись в пижаму, она проверила, включена ли сигнализация, и снова посетила соседей посредством бинокля.

Похоже, Блонди все же ушла, оставив в гостиной неяркий свет. Четверо закадычных друзей тоже куда-то запропастились... ммм... видимо, пошли прогуляться. А может быть, на какой-нибудь званый ужин или какое-то представление, отчего нет?

Малыш, конечно, спит и видит чудесные сны, и будем надеяться, в компании щенка. Лайла видела вспышки телевизора — вероятно, папа и мама мальчишки отдыхают за увлекательным сериалом.

В другом окне была вечеринка. Модно одетые люди весело общались, держа в руках бокалы и тарелочки с закуской.

Лайла немного понаблюдала, сочиняя реплики и диалоги, включая те, что велись шепотом между брюнеткой в коротком красном платье и бронзовым богом в жемчужно-сером костюме. В воображении Лайлы они крутили страстный роман под самым носом страдающей жены и за спиной ничего не подозревающего мужа.

Лайла еще раз повела биноклем в поисках сюжета поинтереснее, но вдруг на секунду остановилась и отложила его. Нерешительно повертев бинокль в руках, она снова приложила к глазам окуляры.

Нет... показалось... этот здорово сложенный парень... на двенадцатом этаже... не полностью обнажен. На нем трусики танга. Он впечатляюще отжимается, приседает, разворачивается и делает пируэты. Его тело блестит от пота. Но парень продолжает упражняться и раз от разу добавляет новых движений.

Очевидно, актер или танцор. Подрабатывает стриптизером между спектаклями.

Зрелище, от которого не оторваться.

Оконным театром Лайла развлекалась около получаса, затем сделала себе гнездышко в мягкой постели, и Томас немедленно прыгнул к ней. Она включила телевизор. Переключая каналы, остановилась на повторном показе любимого сериала «Морская полиция. Спецотдел», диалоги из которого знала уже наизусть. Вдобавок взяла айпад, нашла триллер, который начала смотреть в самолете, летевшем из Рима, и устроилась поудобнее.

* * *

В течение следующей недели Лайла установила твердый распорядок дня, которому свято следовала. Томас поднимал ее с постели с точностью будильника. Ровно в семь. И истошным мяу требовал завтрак.

Она кормила кота. Варила кофе, поливала растения в доме и на террасе и заодно посещала соседей при помощи все того же бинокля.

Блонди и живущий с нею любовник — от них не исходили флюиды женатых людей — много ссорились. У женщины имелась тенденция швыряться хрупкими предметами на близкие и дальние расстояния. У мистера Ловкача, на которого, правда, приятно было смотреть, оказались хорошие рефлексы и целая корзина обаяния. Скандалы, почти ежедневные, заканчивались обольщением или взрывами безумной страсти.

По оценке Лайлы, они подходили друг другу. Но долго вряд ли продержатся, сгорят, так сказать, — при такой-